

Россия может создать государственную перестраховочную компанию. ВЭБ предлагает на эту роль свою «дочку». Цена вопроса – от 50 млрд руб.

У российского перестрахования недостаточно емкости и капитализации, оно сильно зависит от иностранных перестраховщиков, а объем премии, переданной в зарубежные компании в 2013 г., составил 83 млрд руб. против 37 млрд, перестрахованных на внутреннем рынке, отмечается в протоколе совещания (его фрагменты есть у «Ведомостей»), посвященного перспективам создания государственной перестраховочной компании (ГПК). Оно прошло в апреле у первого вице-премьера Игоря Шувалова с участием представителей Минэкономразвития, Минфина и ВЭБа.

Выплаты, получаемые от иностранных компаний по отданным им в перестрахование рискам, намного меньше перечисленных им премий – 11,5 млрд руб. в 2013 г. (13,9% переданной за рубеж премии), отмечается в документах к совещанию, а всего в 2011–2013 гг. на перестрахование за границу было перечислено более 170 млрд руб., причем «не более трети этого объема связано с реальной передачей риска».

Создание государственного перестраховщика позволит аккумулировать внутри страны значительные средства, уходящие за рубеж в виде перестраховочных премий, это увеличит налоговые поступления и расширит базу для внутренних инвестиций, указано в протоколе.

Создание ГПК со временем должно позволить создать «при поддержке средств государственных гарантий» альтернативу международному перестрахованию, что «особенно важно для ряда специфических проектов» (как запуски космических аппаратов, испытания боевой авиации, строительство военных судов и уникальных инженерных сооружений), а также решить проблему оттока средств за рубеж.

По итогам совещания ВЭБу, Минэкономразвития, Минфину и ЦБ было поручено изучить иностранный опыт, говорит чиновник правительства. Свои госперестраховщики есть в Китае (PICC Reinsurance, 8-й в мире по премии), Индии (GIC Re, 16-е место), Бразилии (IRB Brasil Re, 29-е место), требования к перестрахованию рисков внутри страны выставляют внутренним игрокам Аргентина и Белоруссия, объясняет он. «В Аргентине невозможно отдать в частное перестрахование риск стоимостью более \$50 млн, а в Белоруссии через государство перестраховываются все риски, объемы которых превышают 10% от капитала страховщика», – замечает российский перестраховщик.

Роль ГПК уже готов взять на себя ВЭБ с помощью дочернего российского агентства по страхованию экспортных рисков «ЭКСаР», знают два участника совещания у Шувалова весной. «Агентство уже обладает финансовой инфраструктурой для данного проекта», – отмечается в презентации к совещанию у Шувалова. Ее готовили в ЭКСАРе, знают участники совещания.

«В условиях расширения санкций создание такого института, как ГПК, может повысить устойчивость национального страхового рынка, в случае поступления соответствующих указаний задача может быть выполнена», – заявил «Ведомостям» представитель ЭКСАРа.

Размер необходимых для этого инвестиций он обсуждать не стал: это «зависит от выбранной модели функционирования государственного перестраховщика».

«Мы не поддерживаем идею создания ГПК», – заявил «Ведомостям» замминистра финансов Алексей Моисеев. «Внесение средств в капитал ГПК представляется неэффективным, подтверждение – проверки Счетной палаты, показывающие, что средства господдержки, инвестированные в капиталы акционерных обществ, не используются на предназначенные цели, а размещаются на депозитах», – говорится в ответе Шувалову другого замминистра финансов, Сергея Шаталова. Окончательное решение по ГПК будет принято через несколько недель, отмечает другой чиновник Минфина. По его словам, на создание ГПК на первой стадии потребуется от 50 млрд руб.

«Обсуждение вопроса о создании ГПК продолжается, однако целесообразность такого

решения пока неочевидна», – рассказывал на прошлой неделе предправления СОГАЗа Сергей Иванов, согласившись, что введение санкций создает сложности при организации перестраховочной защиты.

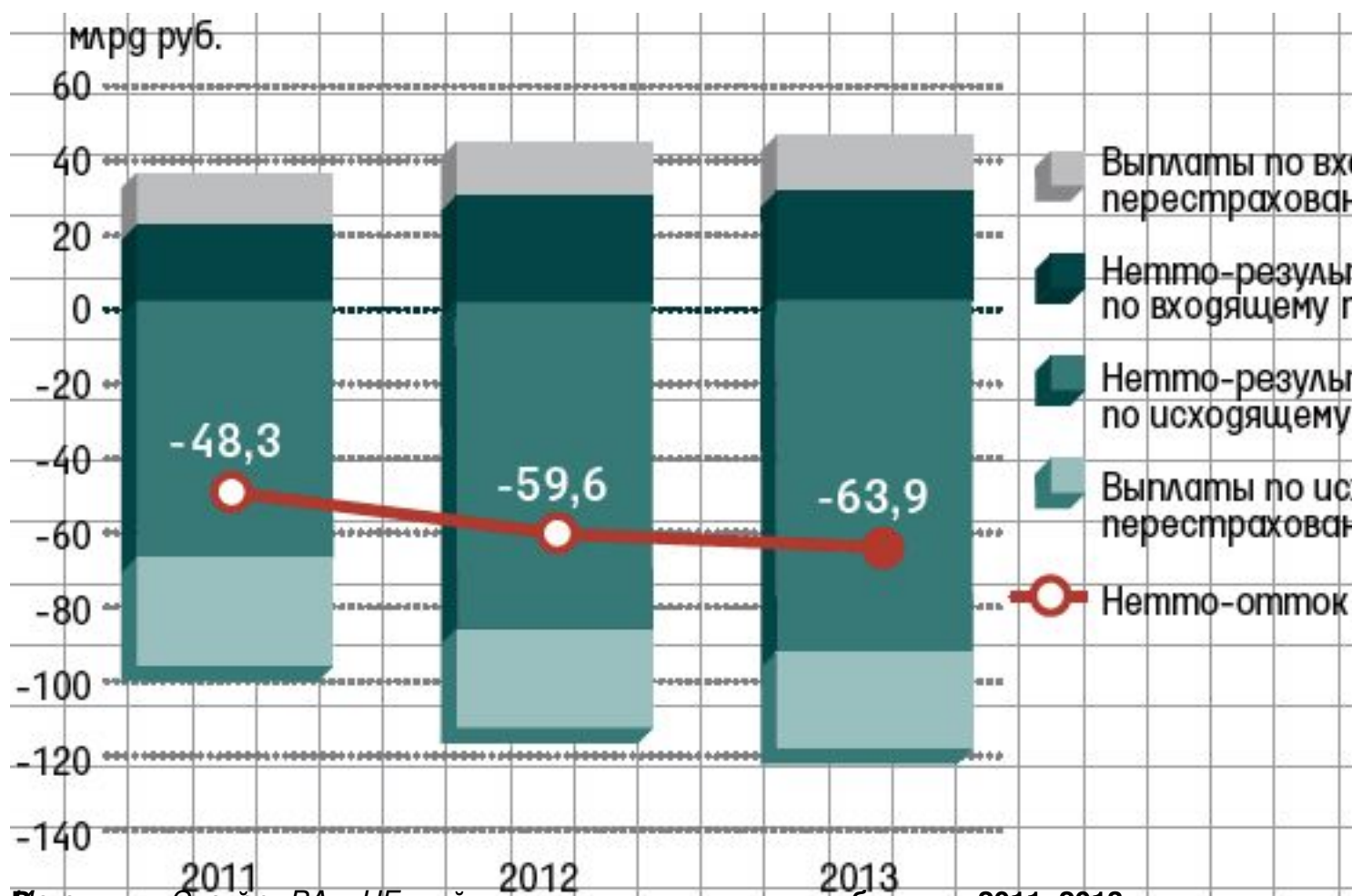
«Вопрос в том, какова цель создания государственной перестраховочной емкости, кто ее будет капитализировать и кто ею будет управлять», – говорит гендиректор «Ингосстраха» Михаил Волков. По его мнению, ГПК все равно не заменит мировой перестраховочный рынок: крупные риски с лимитами порядка \$1 млрд вряд ли сможет полностью нести на себе даже государственный перестраховщик, а главное – в этом нет экономического смысла, даже в Советском Союзе риски перестраховывались в основном на Западе, напоминает Волков.

Подпавший под санкции СОГАЗ уже изучает возможности альтернативных перестраховочных рынков, говорил Иванов, признавая, что «адекватной замены перестраховочным программам лондонским рынком нет».

Национальное объединение страховых посредников (НОСП) 13 августа направило премьеру Дмитрию Медведеву письмо (есть у «Ведомостей») с предложением срочно переориентировать перестрахование рисков системообразующих предприятий на внутренний рынок и страны БРИКС. «Уже есть симптомы, что Lloyd's, перестраховщики Германии, Швейцарии, Бермудских островов не гарантируют свои обязательства: есть большой риск невыплаты даже в отношении российских компаний, не подпавших под санкции», – говорит гендиректор НОСПа Михаил Калашник. А на эти компании приходится 80–90% рынка страхования корпоративных рисков в России, добавляет он.

На рынке есть минимум десяток страховщиков с госучастием или апеллирующих к нему: ЭКСАР, СК АИЖК, «РСХБ-Страхование», «Сбербанк страхование», «ВТБ Страхование», перечисляет один из коммерческих перестраховщиков: «Может, проще слить их всех в одну компанию – так и контролировать их проще, и капитал для ГПК у пенсионеров искать не придется».

Как перестраховываются российские риски, 2011–2013 гг.

Расходы российских компаний на перестрахование за рубежом в 2011–2013 гг.

История «Ведомо», № 156, 26.08.14